

ЖИЗНЬ АРТИСТА

НЕМНОЖКО фантазии: представьте обыкновенный жилой дом, а на нем дощечку с надписью: «В строительстве этого здания участвовал заслуженный артист Украинской ССР Борис Морозов». Дощечки такой нет, но в поселке шахты «Мушкетеро-Запореваляная» и в ряде других найдется немало домов, на которых могли бы быть такие надписи...

Да, в минувшем году исполнилось двадцать лет с того дня, когда в Донецк приехал с Кубани 18-летний коренастый паренек. Днем Борис работал на стройке, а вечером спешил на занятия в клуб. Его голос заинтересовал руководителя самодеятельного кружка, и тот помог пареню довольно быстро одолеть азы хорового пения. В труппе Донецкого театра оперы и балета он тоже начинал рядовым артистом хора. Но это уже была «школа второй ступени», причем не только вокальная. Жадно приглаждался Борис к старшим товарищам, солистам, — как они поют, как играют. Прислушивался и присматривался он к пению, игре народного артиста республики Юрия Сабинина, заслуженных артистов Тамары Подольской, Александра Коробейченко...

Солистом стал Морозов не у нас, а в Одессе (так сложились обстоятельства). Но уже через год он снова в Донецке. И здесь ему сразу поручили партию Кочубея в «Мазепе». По сей

день Борис Михайлович считает эту партию самой любимой. Не только любимой, но и первоклассной работой, добавим мы от себя. Особенно сильное впечатление оставляет сцена в темнице (не случайно ее часто включают в программы концертов). Глубокую правду чувства несет артист в образе Кочубея.

Это же качество заметно и в исполнении им других партий, особенно, созданных в последние годы, — мрачного, жестокосердного короля Филиппа из «Дон Карлоса» Д. Верди и жизнерадостного, лукавого Лепорелло из моцартовского «Дон Жуана». И по музыке, и по характеру они резко противостоят друг другу, а по мастерству исполнения обе безупречны.

Когда речь заходит о диапазоне певца, его обычно измеряют количеством октав, причем нормой считаются две октавы. У Бориса Морозова их две с половиной. Любая нота звучит мощно и

сочно. А вот чем измерить артистический диапазон его таланта? Трагические образы Мельника («Русалка»), Филиппа, Монтероне, Кочубея, с одной стороны, и ярко-комедийные характеры Караса и Лепорелло — с другой... Умный, непримиримый враг Сторожев («В бурю») и — совсем неожиданно! — веселый балагур Боцман из оперетты «Севастопольский вальс». Тут, пожалуй, и двух с половиной октав не хватит...

...Октябрьские праздники прошлого года Борис Морозов провел в Москве. 8 ноября на сцене Большого театра шла опера «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, а партию Малюты Скуратава в ней исполнял заслуженный артист УССР (им он стал в 1967 году) Борис Морозов. Как исполнял? Сам он не очень был удовлетворен своим дебютом на главной оперной сцене страны. Однако руководители театра, видимо, придерживались иного мнения. Иначе вряд ли бы они стали приглашать на эту партию артиста из Донецка еще трижды. Да еще в дни фестиваля «Русская зима».

Последний раз в Москве Борис Морозов пел 4 января, а спустя несколько дней его можно было услышать на сцене родного театра, увидать в аудиториях Донецкого музыкально-педагогического института: началась зимняя сессия, и студент Морозов сдавал очередные зачеты. Заслуженный артист республики, ведущий солист нашей оперы, казалось, уже достигший высших ступеней искусства, считает, что в дополнение к среднему образованию, надо иметь и высшее, что учиться, вообще никогда не поздно. Да и о каком «позднем» может идти речь, когда Борис Морозов — в расцвете творческих сил!

Р. ЛИСОВОЙ.

На снимке: Б. МОРОЗОВ в партии Филиппа в опере Д. Верди «Дон Карлос».

Сей. Донецк, 1970, 22 февр